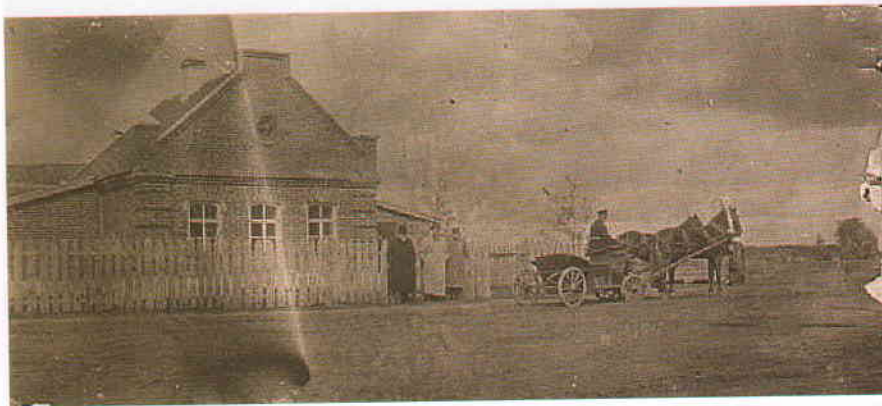


# История акшуатского лозоплетения

На Руси крестьяне во все времена плели из ивовых прутьев снасти для рыболовства, ловушки для птиц и зверей, корзины, возводили заборы и хозяйственные сооружения. Промысел этот появился ещё до гончарного искусства, раньше, чем дерево- и металлообработка. Но не в каждой деревне было организовано обучение этому ремеслу.

**В** 1911 году Владимир Николаевич Поливанов, председатель Симбирского дворянства, создатель первого частного музея в Симбирской губернии, крупный землевладелец, крепкий хозяин, открыл в своём поместье в селе Акшут ремесленную мастерскую корзино-мебельного производства. Её построили рядом с открывшимся в 1909 году зданием школы, построенным по проекту А.А. Шоде. Вероятно, мастерская тоже построена по проекту тогда ещё начинающего архитектора, т. к. эти два здания составляли единый архитектурный комплекс, их объединял и совершенно одинаковый фасад, и размеры зданий. Сложены они были из красного кирпича, сделанного на местном кирпичном заводе В.Н. Поливанова. В нескольких метрах от мастерской он построил жилой дом для мастера Евгения Васильевича Репко, которого пригласил с Украины для обучения лозоплетению. Дом до сей поры покрыт, как и при его строительстве, черепицей, изготовленной в мастерской по производству черепицы В.Н. Поливанова. Отдельные листы черепицы иногда меняют, есть запас, но никогда не перекрывали, да и в настоящее время семья не планирует менять черепицу на современные материалы, т. к. служит она верой и правдой, хоть и старше сегодняшних хозяев почти на сотню лет.

Сегодня мы можем только предполагать, зачем В.Н. Поливанов открыл в своём поместье ремесленную мастерскую для крестьянских мальчишек. Возможно, следуя моде, т. к. на Западе широко применялась плетёная мебель. Или это входило в лесомелиоративные мероприятия,



которые проводил В.Н. Поливанов для закрепления песков и оврагов. Для этого применялись шелюговые посадки. (шелюга – разновидность ивы. – *Авт.*) Возможно, что этому способствовало продвижение железнодорожного транспорта и торговли, так как изделия из лозы являлись отличной упаковкой для перевозимых товаров, а в 1895 году Владимир Николаевич построил станцию, которая послужила образованию пос. Поливаново в пяти километрах от Акшута, на Московско-Казанской железной дороге. А ещё В.Н. Поливанов заботился о крестьянских детях и старался дать им в руки ремесло, которое в условиях малоземелья могло бы прокормить семью.

Сырьём для плетения является ивовый прут или лоза. Но мастерская работала не на тех ивовых прутьях, которые можно было срезать с растущих вдоль реки ив. В пойме р. Малая Свияга сразу же заложили плантацию лозы, а черенки различных сортов ивы привезли тоже с Украины. Качество лозы, в первую очередь гибкость и упругость, зависит от количества влаги и почвы. Для каждого вида из-

делий (корзины или мебель, мелкие или крупные изделия) выращивали различные сорта ив на разных участках речной поймы.

На посадке и на обработке плантации акшутские мальчишки, которые пошли учиться в ремесленную мастерскую, работали под руководством мастера. Девочки тоже могли заработать в этой мастерской, они чистили прут и получали за это деньги. Акшутские бабушки вспоминали, что работа эта была несложная. Было отдельное помещение, где они чистили пропаренные прутья, пели при этом песни. Ивовая кора и листья, полученные при очистке прута, тоже шли в дело. Их использовали в качестве удобрения на той же плантации. Кору непареного прута сушили на жердях 3–5 дней, связывали в пучки, она шла для дубления кожи. Кора, забракованная кожевниками, употреблялась на подстилку скоту, на подвязку плодовых деревьев, на удобрение, набивку тюфяков.

Один из учеников первого набора Портонов Иван Алексеевич (1898 г.р.) так вспоминает в своей автобиографии об обучении в мастер-



ской: «В 1911 году у нас на родине, в с. Акшут Водорацкой волости Карсунского уезда Симбирской губернии, открылась мастерская корзино-мебельного производства. И вот меня (мне было 12 лет) отец отдал учиться на 4 года: первый год бесплатно, второй год – два рубля в месяц, третий – три рубля, а четвёртый год работали сдельно, мастерская была от земства. Зарабатывали 3–10 рублей в месяц. В 1915 году меня и ещё нескольких плетельщиков из мастерской направили в Петроград преподавателями корзино-мебельного производства. Мы преподавали раненым ручной труд в госпиталях. Я поступил в клинический военный госпиталь и Мариинский приют. В двух мастерских я получал от Красного Креста 75 рублей в месяц».



Слева направо.  
Нижний ряд: А. Силантьев,  
А. Курков, А. Махаев.  
Верхний ряд: В. Мясников, К. Курков,  
И. Портнов. Петроград, 1917.  
Из фондов Акшутского музея

работала, но в начале 1930-х годов в пустующих помещичьих постройках на Конопляничке (ныне ул. Новая) вновь заработали лозоплетельщики. В молодой стране Советов создавались небольшие артели, которые объединяли кустарей, какими являлись и акшутские корзинщики.

В 1936 году они стали членами артели им. Осипенко Обллесхимпромсоюза п. Чёрная Речка Акшутского с/с Барышского р-на Куйбышевской области. Спецпосёлок Чёрная Речка располагался в семи километрах от Акшута. Здесь хватало трудовых ресурсов (ссылались сотни семей в период коллективизации и борьбы с кулаками) и была сырьевая база для различных производств. Работали бондари, рамщики, ободники, корзиноплетельщики, дегтярники, сборщики смолы, заготовщики лыка. Мастером цеха корзиноплетения с 1936 года и до начала войны работал Борис Макарович Фомин. В цехе корзиноплетения плели самые разнообразные корзины для колхозов и населения, мебель, чемоданы, школьные сумки. Большим спросом пользовались тарантасы, которые устанавливались на телеги и сани. С той поры сохранился про тарантас анекдот: «Сидит мужик в избе, заканчивает плести тарантас, изером (инструмент для уплотнения плетения) постукивает и приговаривает: «Так, так, тук-тук, вот так...» А баба и говорит: «Так-то оно так, а из избы вытаскивать будешь как?»

В Великую Отечественную войну почти все мужчины из артели ушли на фронт, женщины, старики и дети выполняли план и производили всю продукцию. С войны вернулись не все. Инвалидами вернулись в цех С.Ф. Перведенцев (без ноги), И.С. Платонов, А.Н. Фомин, А.М. Силантьев. В цех корзиноплетения пришли фронтовики А.Г. Маринин, В.А. Коблов, А.К. Карпунин, П.А. Кирпичников. Старейший мастер Пётр Нилович Коблов, который обучался ремеслу у мастера Е.В. Репки, вернулся с войны без обеих ног. Артельщики жалели его, заготовливали для него прут, и он плёл дома. Плёл дома Иван Назарович Хуртин, он жил на кордоне, был лесником. Не хуже мужчин освоили это мастерство молодые девушки и женщины: В.Ф. Юдина (Воробьёва), В.Ф. Мазина, М.Г. Маринина (Коблова), Н.Ф. Климчук (Перевенец), М.Ф. Чернощёкова.

В 1944 году лозоплетельщики провожали на действительную службу своего молодого коллегу Евгения Чекарлеева. Он был учеником опытного мастера С.Ф. Перевенеца, прошедшего войну. Семён Фёдорович сплёл своему ученику чемодан из лозы, с ним и призывался будущий основатель династии Чекарлеевых. Впоследствии Евгений Владимирович привлёк к ремеслу своего сына Владимира и зятя Юрия.

Кроме Чекарлеевых были и другие трудовые династии лозоплетельщиков: много лет плели Миха-

Акшутцы рассказывали, что в Петере плели на заказ тогдашним модницам миниатюрные кошельки, дамские сумочки и шляпки, мебель. После ноября 1917 года они вернулись в своё село, оттуда были призваны в ряды РККА, воевали на Первой мировой, вернулись к лозоплетению вскоре. А тем временем на родине в Акшуте всё перекраивалось и перестраивалось. Господский дом был частично разграблен, большая часть имущества и музейных экспонатов была национализирована и перевезена в Симбирск. В здании ремесленной мастерской корзино-мебельного производства разместился клуб. До 1921 года корзинщики, как их называли в Акшуте, плели в бывшей конторе Пиванова, на территории усадьбы. Несколько лет мастерская совсем не





ил и его сёстры Мария и Валентина Чернощёковы, Александр и Мария Маринины, Семён и Нина Переведенцевы.

С созданием в начале 1960 годов Барышского районного промбыткомбината артель вошла в его состав, изменилось название: «Кооперативно-промышленная артель им. Осипенко пос. Чёрная речка Акшутского с/с Барышского района». 1 октября 1960 года артель была закрыта в связи с упразднением промкооперации в Барышском райпромкомбинате и реорганизована в деревообрабатывающий цех «Чёрная речка», который вошёл в Барышский леспромхоз Ульяновского лесного хозяйства.

В конце 1960-х спецпосёлок Чёрная Речка перестал существовать, люди разъехались, а цех вошёл в состав Акшутского лесничества Барышского лесхоза. Он располагался в ту пору в доме раскулаченного Винокурова, в центре села на ул. Анельского. Мастерская разместилась во дворе лесничества, в небольшом домике. До конца 1970-х гнули колёса и делали сани из дуба. Кору дуба и непареной ивы сушили, складывали в пучки, отвозили на ст. Поливаново, грузили в составы, отправляли на кожевенные предприятия. После засухи 1978 года дубы стали сохнуть, сырья не хватало, производство колёс и саней было закрыто, все мастера перешли на плетение. Многие годы мастером ширпотреба здесь был Александр Яковлевич Курушкин. Под его контролем работали В.Е. Чекарлеев, П.А. Кирпичников, В.А. Кирпичников, Н.П. Ясенский, А.К. Карпухин, В.И. Платнов, И.Ф. Филимонов, Н.Ф. Ефремова, Г.В. Ибряшкина, М.Г. Коблова, П.Т. Крякушин, В.П. Кочкин и др. Он следил за выполнением плана, отгружал товар потребителям. В этот период плели грибные, ягодные корзины, сухарницы, кашпо для торговых сетей. По заказу плели баки для белья, диваны и кресла, столы квадратные и круглые, табуреты, детские кроватки-качалки, столики-подставки под цветы. Но самым большим спросом пользовались большие хозяйственные корзины для колхозов и совхозов из неошкуренного прута. Опытные корзинщики

за день могли сплести до 25 штук и получить за это неплохие деньги.

Мастерству обучались, работая в мастерской, перенимая опыт более опытных плетельщиков. Сначала выполняли самые простые операции, следили за работой опытных мастеров. Самым опытным мастером считали Е.В. Чекарлеева. Работы Евгения Владимировича экспонируются в областном музее народного творчества, в Акшутском музее, да и почти в каждом доме акшутцев есть корзины или мебель, сплетённая мастером. Бережно хранятся изделия А.Г. Маринина в доме его дочери М.А. Переведенцевой. Этот дом является мини-музеем одного мастера.

В 1991 году в самом конце улицы Советской было построено новое административное здание лесничества (ныне здесь размещается Акшутский историко-этнографический музей им. В.Н. Поливанова). В этом здании разместились контора и мастерская по лозоплетению, рядом располагались складские помещения для лозы и парилка. В километре от лесничества начинались плантации лозы, на которых выращивали культурные виды ивы-люминалис, чернотал, краснотал, дубовик, завезённые ещё в начале XX века В.Н. Поливановым при организации работы ремесленной мастерской корзино-мебельного производства.

Заготавливали лозу с октября до начала декабря, на заготовку выходило до 25 человек. Одни резали секаторами прут, другие связывали его

А.Г. Маринин



В.Е. Чекарлеев (в центре), В.П. Кочкин (справа)





проволокой в пучки. Количество прутьев в пучках не считали, но пучок не должен быть очень тяжёлым – его надо погрузить в трактор, который отвозил прут на склад. Затем прут начинали парить и чистить. Этот процесс тоже очень трудоёмкий и занимал около месяца.

На сезон заготавливали до 1 млн штук прута. В отдельном здании был установлен большой чан с водой. В нём парили прут. Парили по очереди. Дежурный приходил часа в 3–4 утра, иногда и с вечера протапливали, чтобы быстрее утром нагрелась вода. В этом чане парилось до 10 пучков прута, за день чан закладывался дважды. Пропаренные пучки вынимали из горячей воды и ставили в пустую бочку. После того как прут остывал, его сортировали по длине, потом чистили при помощи щемилки или ножа, делили счётом, связывали в пучки по 500 штук. Каждый мастер уносил прут домой, т. к. его надо было высушить, развязав пучок. У корзинщиков в сараях, предбанниках, сенях вдоль стен ровными рядами стояли белоснежные прутьки ивы, которые по мере необходимости размачивались и шли в дело. Когда весь заготовленный прут был отпарен и очищен (обычно к Новому году), приступали к плетению. Каждый плетельщик приходил на работу со своим прутом, многие плели дома, обустроив для этого свои бани, а летом плели прямо на улице. Главное было выполнить план – от этого зависел заработок корзиноплетельщиков. Зарплата порой была выше, чем у лесорубов.

Так В.Н. Поливанов дал в руки жителям нашего села мастерство, которое несколько десятилетий обеспечивало большую часть семей акшутцев постоянным и неплохим заработком.

В 1990-е в цех пришло пополнение: Виктор Иванович Дмитриев, Александр Степанович Бормотин, Александр Юрьевич Мурзаков, Сергей Юрьевич Круглов. Учитель рисования Акшутской школы Александр Геннадьевич Фомин, выпускник художественно-графического училища, освоил это мастерство, плёл изящные предметы декоративно-прикладного искусства, которые сейчас экспонируются в выставочном зале Акшутского музея (плетёный самовар с чайником, ваза-лилия, цветочница и др.), в школе вёл спецкурс для учени-

ков. Для одних эти занятия стали просто знакомством с основами ремесла, но несколько его учеников (Дмитрий Кузнецов, Никита Тимошенко, Дарья Фомина) освоили лозоплетение, участвовали со своими работами в выставках, плели на продажу. Лозоплетение не стало их профессией, но они брались за лозу, когда студенческой стипендии не хватало, и сейчас плетут для души.

После 2002 года цех лозоплетения при Акшутском лесничестве был закрыт, отлаженные экономические связи с базами и хозяйствами нарушены, главных потребителей – колхозов и совхозов становилось всё меньше, упал спрос и в связи с тем, что на прилавках магазинов появились дешёвые китайские пластиковые предметы быта. Мастера ушли, стали плести дома. Этот промысел и сохранился в селе благодаря этим мастерам-кустарям. Постепенно плантация, с которой уже не срезали в таком количестве лозу, как в былые годы, заросла, ремесло не передавалось, учиться молодёжь самостоятельно не хотела.

С открытием Акшутского историко-этнографического музея имени В.Н. Поливанова появилась потребность в возрождении промысла. Для этого наш музей совместно с областным краеведческим музеем им. И.А. Гончарова подготовил проект «Наследие мастера Репки. Создание лозоплетельческой мастерской в с. Акшут». В августе 2016 года на возрождение акшутского лозоплетения Культурным фондом имени И.А. Гончарова были получены средства государственной поддержки в качестве гранта на основании конкурса, проведённого Фондом поддержки гражданской активности в малых городах и сельских территориях «Перспектива». На средства гранта в двух пустующих помещениях Акшутского историко-этнографического музея им. В.Н. Поливанова создана мастерская по плетению из лозы и выставочный зал «Акшутская лоза», в котором оформлена экспозиция «Лозоплетение в Акшуте». Средства (220 тыс. руб.) пошли на приобретение изделий акшутских мастеров для выставочного зала. Теперь здесь представлены работы мастеров разных лет. Самыми старыми являются корзины для винных бутылей, в которых перевозили вино с винокуренно-

го завода В.Н. Поливанова, чемоданы, многие из которых использовались как тара для перевозки товаров по построенной в начале XX века железной дороге, рамочка для фотографий. Есть диваны и кресла, сплетённые в 1950 годы С.Ф. Переведенцевым, А.Г. Марининым, А.М. Силантьевым. Комплект мебели В.И. Дмитриева, Е.В. Чекарлеева. Есть и совсем «юный» комплект мебели В.Е. Чекарлеева.

В настоящее время местными мастерами лозоплетения В.Е. Чекарлеевым и В.И. Дмитриевым в мастерской музея проводятся мастер-классы по плетению из лозы. На занятиях мастера передают навыки и приёмы акшутского лозоплетения, что способствует сохранению промысла. Реализуется совместный проект «Акшутская лоза. Сохраняем наследие» Акшутского историко-этнографического музея и ОГАУСО ПНИ в с. Акшут. В Акшутской школе около 10 лет ведётся кружок по лозоплетению.

Исторические объекты, связанные с лозоплетением в селе Акшут (здание ремесленной мастерской нач. XX века, дом мастера Репки, плантация лозы), вместе с выставочным залом «Акшутская лоза» вошли в туристический маршрут «Акшут. В гостях у Поливанова». Его в составе организованных групп ежегодно посещают более 3 000 экскурсантов.

Проводится собирательская работа. В фонды музея передано более 500 экспонатов документального и вещевого фонда, что позволило сформировать коллекции по основным лозоплетельским династиям с. Акшут. Результаты проекта были представлены на международном фестивале «Интермузей – 2019», в Днях Ульяновской области в Совете Федерации России, на всероссийском форуме «Российское село – 2017». Проект помог селу Акшут стать победителем конкурса «Самая красивая деревня Ульяновской области – 2016».

Сегодня акшутская лоза является брендом села и Барышского района, а какими будут последующие 110 лет акшутского лозоплетения, зависит от нас. Наша общая задача – сохранить это мастерство, заинтересовать им, передать его в руки подрастающего поколения.

**Вера Фомина,**  
заведующая

Акшутским историко-этнографическим музеем им. В.Н. Поливанова